

— Я-а-а-а л-л-л-люблю т-т-тебя! П-п-прошу, в-в-встречайся со м-м-м-мной!

Когда Чисаки услышала сбивчивое признание в любви, она подумала: «Что он пытается сказать?»

Место действия — Академия Сейрей, кабинет общественной морали. Чисаки сидела на стуле, откинувшись на спинку и сложив руки на груди. Она начала пристально разглядывать парня.

На первый взгляд, он казался типичным представителем отаку-хикикомори. Огромное, медлительное на вид тело, большое как по вертикали, так и по горизонтали. Растрепанные волосы, которые, по-видимому, редко мылись, и мужественное лицо с заметными прыщами. Скрытые за очками в черной оправе глаза беспокойно бегали туда-сюда, а сгорбленная поза придавала ему очень скромный и зашуганный вид.

«Его лицо кажется смутно знакомым, но... не думаю, что я когда-то с ним разговаривала».

Судя по цвету галстука, они были одноклассники, и, посмотрев на него, Чисаки вспомнила, что училась с этим парнем еще и в средней школе. Только они ни разу не были в одном классе и точно никогда не общались. Но почему он вдруг пришел в кабинет комитета общественной морали и начал признаваться ей в чувствах?..

«А может, это... игра в фальшивое признание? Над ним издеваются?..»

Прошел месяц с начала нового учебного года. Эта та самая пора, когда в классе все делятся на группы и устанавливается внутренняя иерархия. Похоже, этот мальчик стал объектом издевательств. Жаль это признавать, но, кажется, задиры вынудили его прийти в кабинет общественной морали и признаться «демон» в своих «чувствах»... скорее всего, так оно и есть.

«Издеательства, да? Я думала, они закончатся в средней школе...»

Однако, видимо, не все нынешние старшеклассники так думали, поэтому распространяли свое влияние на других учеников. Решив не медлить, Чисаки спросила его напрямую:

— Это какая-то игра-наказание? Над тобой издеваются? Ты только скажи, и я помогу.

— Чт...

Услышав слова Чисаки, парень на мгновение открыл рот, но тут же отрицательно покачал головой:

— Н-н-нет же! Т-ты все не так поняла! Я... я говорил всерьез...

— Что?..

Чисаки посмотрела на него в упор, совершенно не понимая, что происходит. Она осознавала, как ее видят мальчишки. Это было легко, достаточно прислушаться к тому, о чем болтали за спиной.

Она сержант-демон из комитета общественной морали. По их же словам, Донна и школьный завоеватель Академии Сейрей.

Большинство парней, что с ней сталкивались, испытывали лишь страх, и Чисаки вполне это устраивало. По ее мнению, пусть лучше боятся, чем пускают слюни. Так она думала, потому что искренне не понимала, почему кто-то может на нее засматриваться.

Так было с теми, с кем она училась в средней школе. Но сама Чисаки понимала, она довольно симпатичная, и это нормально, что она кому-то приглянулась. Однако этот паренек, на первый взгляд, совершенно не осознавал, на что идет.

— Итак... как тебя зовут?

— А? Что? Я... Кен... з-з-за... ки... К-к-кензаки Т-тойя!

— Значит, Кензаки... Послушай, а что тебе нравится во мне?

— А? Что? Н-ну...

Чисаки одарила парня ледяным взглядом, отчего тот сильнее втянул голову в плечи и еще больше сгорбился.

— Т-т-ты очень крутая... и-и сильная!.. Несмотря на это, ты т-также прекрасна как девушка. Я-я... был очарован т-твоими честностью и д-добротой!

— Да? Вот как...

Чисаки растерялась от такого открытого признания. Это был первый раз, когда парень рассказал ей о чувствах, да еще и подобным образом.

Имелся и у Чисаки неприятный опыт с парнями. То было не похоже на признание, просто она слышала в свою сторону фразы: «Ты ведь свободна? Сходим на свидание?» или «Ты такая сильная и властная, встречайся со мной». В большинстве своем эти парни просто хотели встречаться с ней из-за ее школьного статуса. Этот опыт научил Чисаки делить парней на сгораемый и несгораемый мусор.

Но тут Чисаки признались в чувствах так искренне... отчего она неосознанно тряхнула головой.

— Мх!.. — Затем, чтобы, видимо, обмануть саму себя, она прокашлялась, делая вид, что абсолютно равнодушна: — Я... поняла твои чувства, только вот сама о тебе совершенно ничего не знаю.

— Я-а понимаю... п-почему бы нам для начала н-не стать п-просто... друзьями?..

Тойя тут же стал говорить все тише и тише, а горбиться все сильнее и сильнее. Его робкое поведение и подчиняющийся вид... все больше вызывали у Чисаки странное раздражение.

— Во-первых, мне не нравятся парни, которые не говорят четко и громко.

— А?.. Д-да?..

— Мне также не нравятся робкие. Не терплю парней слабее себя. И вообще, мужчины меня раздражают, со мной встречаться невозможно.

— В-вот как...

Чисаки стало неловко от того, насколько быстро Тойя смирился с ее словами. И все же, увидев его взгляд за очками, который был направлен прямо на нее, Чисаки вновь занервничала и поспешила отвести от него глаза, отмахнувшись и сказав:

— Можешь попытаться признаться снова, если изменишься и станешь лучше... Вот... Если станешь президентом школьного совета, я подумаю над твоим предложением!

— П-п-президентом школьного совета?!

— А что, не сможешь?

Конечно, не сможет, и Чисаки это прекрасно осознавала. В академии очень ценилась эта должность, и многие хотели баллотироваться на нее. Желающих хоть отбавляй, и такой обычный школьник, который ни с того ни с сего захочет податься на этот пост, продует сразу же.

Но это не ее проблема. Это первое, что пришло в голову Чисаки, чтобы он забыл о ней и этом признании, однако...

— Хорошо...

— Что?

— Тогда дождись меня, — сказал он четче и громче.

Тойя склонил голову и поспешил выйти из кабинета. Чисаки же проводила его потрясенным взглядом.

— Он что, серьезно?.. — пробормотала она себе под нос, но тут же покачала головой. — Да не, быть не может!

«Он понял, что я в жизни не соглашусь, поэтому сказал какую-то глупость и просто ушел...» — подумала про себя Чисаки, стараясь забыть об этой странной ситуации. Но она не осознавала, что сделала в тот день.

Вот и прошел месяц.

«Этот пацан признался мне в любви, и больше о нем ни слуху ни духу! А еще сказал, что я ему нравлюсь... нет, плевать мне на него!» — С такими мыслями Чисаки делала обход по коридорам школы, ощущая легкую печаль. Внезапно она услышала тихое хихиканье и шепот из ближайшего класса искусств и с досадой вздохнула. Даже в такой престижной академии школьники остаются после уроков и запираются в пустых классах, чтобы побыть наедине.

Однако такие свидания на территории школы против правил. Если учащихся поймают в момент поцелуя, обычным нагоняем от учителя они не отделаются.

«Боже, сколько раз я просила не заниматься непотребствами в кабинетах после занятий!»

Ворча, Чисаки ударила своим бамбуковым мечом по стене коридора.

* БАМ *

Повсюду разлетелся громкий звук. Хихиканье из кабинета искусств затихло.

— Уроки уже закончились! — громко воскликнула Чисаки и покинула коридор.

Да, задачей комитета общественной морали было пресекать подобное поведение, но у нее не было никакого желания в это ввязываться. Чисаки дала им шанс уйти. Уйдут — хорошо. Не послушают — столкнутся с последствиями. Если их поймают учитель, Чисаки это уже не будет касаться.

— И все-таки как же это глупо...

Учащиеся этой академии — дети политиков и ведущих бизнесменов Японии. Учебное заведение само по себе привлекало слишком много внимания, и пресса мигом бы узнала, если бы какого-нибудь учащегося отстранили из-за подобного поведения. Тогда на будущем правонарушителя можно было бы ставить крест.

И ради какой-то минутной страсти нужно так рисковать? Чисаки этого было не понять. Неужели люди лишаются последних мозгов, когда в их сердца входит любовь? Размышляя об этом, она перевела взгляд на окно.

— М? А это ведь...

У школьных ворот стояли две фигуры в спортивной форме. Подойдя чуть ближе к окну, Чисаки поняла, что это были президент и вице-президент школьного совета.

— Что это они делают?..

Оба стояли рядом у ворот и махали кому-то слева от Чисаки, подзывая к себе. Для них вполне естественно оставаться после уроков и выполнять обязанности школьного совета. Но обычно они не стояли у ворот в спортивной форме. Пока Чисаки думала, что же они там делали, появился тот, кого они ждали.

— Что?..

Парень, о котором Чисаки думала во время обхода, подбежал к этим двоим с очень уставшим и изможденным видом. Кажется, он стал немного стройнее, но этот высокий сгорбленный силуэт было ни с чем не спутать. Тяжело дыша, он оперся руками о колени, а старшие начали его подбадривать, похлопывая по спине.

Почему эти двое так его поддерживают? Ответ напрашивался сам. Он вступил в школьный совет. То есть...

— Он что... всерьез собрался это сделать?

Чисаки тут же начала мотать головой, не веря в то, что сама сказала. Даже если так, то что с того? Она ведь ему отказала, поставив невыполнимое условие, и он сам отнесся к этому так серьезно.

«Это ведь был отказ, пусть и завуалированный. Он сам воспринял это слишком серьезно, я тут ни при чем!..»

Чисаки всячески пыталась убедить себя, что не сделала ничего плохого, но все равно немного чувствовала вину.

С такими ощущениями она решила спуститься на первый этаж и купить спортивный напиток в торговом автомате. Чисаки ждала Тойю у входа, но...

— Кензаки тоже стал куда выносливее!

— Ага! Должно быть, твои мышцы просто в шоке от таких нагрузок!

— Да... по сравнению с тем, каким я был месяц назад...

Чисаки тут же спряталась за обувными шкафчиками. Смысла так делать особо не было, но для той, кто состоит в комитете общественной морали и имеет репутацию мужененавистницы, разговаривать с парнем было неловко. А особенно объяснять ситуацию посторонним, почему она вообще с ним контактирует.

«Ладно... выбора нет!»

После долгих раздумий Чисаки оставила свой напиток и бамбуковый меч, выходя из укрытия и подходя сзади к президенту и вице-президенту школьного совета, которые как раз снимали обувь.

— А?

— Чт...

Внезапной атакой Чисаки вырубил их обоих, и они прислонились к шкафчикам для обуви.

— Семпай? Сем...

В этот момент сзади послышался голос Тойи, Чисаки обернулась и встретилась с ним взглядом.

— Чт... С-с-сарашина-с-сан?.. А что... что случилось с президентом и вице-президентом?!

Тойя широко раскрыл глаза, когда увидел, как их тела сползают позади Чисаки вниз по шкафчику. Однако сейчас ее это мало волновало, она с самодовольным выражением лица взяла свой напиток и обратилась к Тойе:

— Давно не виделись.

— А, д-д-да, п-прошло так много времени с т-т-тех пор, к-как мы... Н-но ч-ч-что ты сделала с президентом и в-вице-президентом?..

— Так ты вступил в школьный совет? Поэтому проводишь с ними время?

— А... н-но что все же т-ты сде...

— М? Так, значит, вступил, да?

— Т-так ты их в-вырубил?.. Т-ты такая сильная... и очаровательная...

— Ч-чего сказал?!

— А, н-нет, я-а просто...

Чисаки сразу же повысила голос от такого внезапного признания в теплых чувствах, отчего только напугала Тойю, и он вновь начал избегать ее взгляда. Увидев такую испуганную реакцию, она просто не могла со злости прокричать что-то в духе: «Ты что, насмехаешься надо мной?». Чисаки пристально посмотрела на Тойю и надменно подняла подбородок, сказав:

— Неужели ты не понял? Я сказала первое, что пришло на ум, чтобы тебе отказать. Может, прекратишь попытки стать президентом школьного совета, а?

Чисаки в самой высокомерной манере, на которую была способна, желала наконец-то разрешить это недопонимание, но...

— А... Н-но... я и сам... хочу им стать.

— Чего?..

Тойя сказал это, почесав щеку и смущенно улыбнувшись, отчего Чисаки почувствовала еще большее недоумение. Не глядя на нее, Тойя решил продолжить:

— Н-ну, не буду скрывать, что хочу, чтобы ты, Сарашина-сан, обратила на меня внимание, но... я считаю, что это отличная возможность, чтобы... измениться.

— Измениться?..

— П-просто... думаю, мне не хватает м-мужества, и я понял... что если я не изменю себя, т-то в моей жизни ничего не изменится ...

— А признался ты мне зачем?

— А, н-ну... я... с-слышал, лучше с-сразу сказать женщине о с-своих намерениях п-п-по отношению к ней...

— Нужно, но когда вы уже знакомы.

— А-а, п-правда?..

Когда это подметила Чисаки, он сразу же опустил плечи... но тут же внезапно взбодрился. Затем Тойя посмотрел Чисаки прямо в глаза и заговорил без прежних сильных заиканий:

— В любом случае я... ни о чем не жалею. Я благодарен, что ты сподвигла меня к изменениям в жизни! Так что... не беспокойся обо мне.

В конце он стал говорить чуть тише и поспешил отвести взгляд от Чисаки. Но ее глаза сузились, когда она услышала сказанное.

— Ч-чего?! Беспокоюсь?! Я просто не хочу, чтобы ты питал какую-то надежду или неправильно меня понял!

— Но это ведь значит, что ты волновалась за мои чувства и...

— Что?! Не зазнавайся! Думать я еще о мужчинах буду, ага, конечно! Забирай, мне это больше не нужно! Пока!

Тараторя довольно громко, Чисаки всучила свой спортивный напиток ему в руки и поспешила уйти.

— А, но что мне делать с президентом и вице-президентом?.. П-постой!

Чисаки бежала и бежала так долго, пока не осознала, что больше не слышит выкрики Тойи в ее сторону.

«Чтобы я волновалась? И о нем?! Чепуха! Плевать мне на него и на его поступки, пусть делает что душе угодно!»

Чисаки ворчала и упрячилась как ребенок. После этого случая она дала себе слово ни при каких обстоятельствах не приближаться к Тойе.

— Чисаки! Мы на этой неделе патрулируем двор!

— Вынуждена отказать, взамен позвольте мне патрулировать здание школы.

— Что?

После школы Тойя бегал на заднем дворе. Нельзя с ним пересекаться.

— Сарашина, можно тебя на минутку?

— Да?

— Я тут подумал развесить листовки о комитете в период предвыборной компании и...

— Прости, но пусть этим займется кто-нибудь другой.

— Что?.. Ладно...

Просьба главы комитета общественной морали тут же была отклонена, что вызвало недоумение. Но Чисаки совсем не могла этим заняться, ведь на доске объявлений, по слухам, вывесили небольшую заметку о Тойе.

Как бы Чисаки ни старалась избегать парня, существовали вещи, избежать которых было просто невозможно.

— Мы передаем слово Кензаки Тойе, казначею школьного совета!

Это были приветственные слова всех членов школьного совета в конце первого триместра. Услышав знакомое имя, Чисаки поспешила отвести взгляд в сторону, но... ее глаза мигмом расширились, когда она увидела мужскую фигуру на сцене.

— Я рад со всеми познакомиться, меня зовут Кензаки Тойя, я казначей школьного совета.

Он действительно изменился. Форма его тела значительно улучшилась по сравнению с тем, что было полтора месяца назад. Хотя у него еще была пара лишних килограмм, от его зашуганного вида не осталось и следа. Он стоял с гордо выпрямленной спиной, вселяя чувство уверенности и мужественности.

Чисаки просто не могла отвести от него глаз. В этот момент они встретились взглядами. И это было не воображение девушки, ведь то, что следом сказал Тойя, было:

— В следующем году я планирую баллотироваться на пост в президенты школьного совета. Но пока нет того кандидата на пост вице-президента, с которым я хотел бы работать. Однако я

знаю, кто отлично подойдет на эту роль. И я ни с кем не хочу работать, кроме как с ней!

От заявления Тойи сердце Чисаки дрогнуло. Ни один парень ранее... не заставлял ее так себя чувствовать.

— Я... Нет, я сделаю все возможное, чтобы вы увидели нас вместе, работающими бок о бок уже в следующем году!

И что это за предвыборное обещание такое?..

Пока Чисаки стояла и думала об этом, зал залился аплодисментами. Заметив это, она тоже хлопнула два или три раза... но, одумавшись, поспешно опустила руки. В этот же момент Чисаки ощутила, как к щекам подступил румянец. Хлопала ли она рефлекторно или же была поражена глубиной его слов, неизвестно.

И вот после летних каникул и начала нового триместра Чисаки пораженно сидела в кабинете комитета общественной морали, выслушивая шокирующее предложение от Тойи.

— Сарашина-сан, прошу, баллотируйся в президенты школьного совета вместе со мной!

Сказав это, Тойя склонил голову перед Чисаки. Теперь он уже выглядел совершенно иначе, чем четыре месяца назад. Жир, покрывавший все его тело, исчез, а на его месте появились прочные мышцы. Волосы были стильно уложены, а глаза с уверенностью глядели прямо на Чисаки.

— А-а... Н-ну...

Из-за столь резкой перемены во внешности Чисаки не могла спокойно смотреть на него, поэтому неловко откашлялась в руку и постаралась как можно более строго взглянуть на Тойю:

— И зачем мне это? Ты уже говорил, что хочешь видеть меня на посту вице-президента. Но ты ведь не думаешь, что если я соглашусь, то стану девочкой на побегушках?

— Конечно же, нет. Просто я... не могу видеть никого другого в качестве своего напарника, кроме тебя.

— А... угх...

Чисаки просто не могла проигнорировать столь прямолинейные слова в свой адрес. Тем

временем Тойя еще сильнее склонил голову.

— Я даю слово, если выиграю на выборах, то не буду пользоваться этой победой против тебя, чтобы настаивать на отношениях со мной! Однако... я перестал быть слабым и робким парнем. Я продолжу становиться сильнее и буду ждать того дня, когда Сарашина-сан признает меня! Я просто хочу... чтобы ты наблюдала за моим ростом. Прошу!

— Л-ладно...

Вроде бы он не попросил ничего такого, но то, как искренне это было сказано, не дало Чисаки и шанса на отказ. Только она вновь выдвинула странные условия:

— Н-но откуда я знаю, стал ли ты сильным или нет?.. Я сама должна в этом убедиться... Да. Если сможешь одолеть меня в поединке кэндо, я подумаю над твоим предложением.

После того как слова сорвались с ее губ, первая возникшая в голове мысль была: «Да что я вообще несу?!». Если так хотелось отказаться, могла бы просто прямо сказать нет, а не вновь выдвигать дурацкие условия! Но она опять это сделала. В итоге...

— Договорились. После школы во втором холле кэндо, буду ждать там.

Тойя молчал около двух секунд, но в итоге согласился на это условие. Заявив об этом, он вновь поклонился и покинул кабинет. Чисаки наблюдала за уходившей фигурой и пребывала в агонии, раздумывая над тем, почему она просто не сказала нет.

— Так это ты тот прилипала, что вечно докучает сестрице?!

— Ч-что?..

После школы Тойя, как и обещал, пришел в назначенное место, но тут же оказался в замешательстве, особенно когда его встретила девушка с локонами-пружинками, одетая в форму кэндо-клуба. При этом по обе стороны от нее стояли еще три девочки, почему-то застывших в поклоне, будто бы ждали прихода Тойи.

— А «сестрица» — это...

— Да что непонятного?! Если я говорю о сестрице, то речь может идти только о Чисаки-сама!

— А... вот как...

Тойя кивнул, чувствуя давление от этой молодой особы. Тем временем она грациозно откинула волосы назад, сказав:

— Ах, ясно... удумал бросить вызов нашей сестрице?!

— Да как ты посмел!

— Вот же... смотрит на нашу сестрицу свысока?!

— Думаешь, раз мужчина, сможешь ее одолеть?!

— Н-нет же, я вовсе так не думаю, но... почему вы так стоите?..

— А ну молчать! Раз хочешь сразиться с сестрицей, тогда...

В этот момент девушка затихла и щелкнула пальцами. Стоявшая справа от нее ученица с двумя хвостиками громко сказала:

— Синбаси, Сёая Аяме!

Затем девочка-пацанка, прикрыв глаз ладонью, сказала:

— Дай Омамору Мори, Кикучи Кокиё!

После высказалась другая девушка, поправляя большие круглые очки:

— Куракура Сава, Сю Хираги!

И, наконец, центральная девушка с локонами-пружинками сказала:

— И я, Сумире Кириюн. Ты должен одолеть нас всех, прежде чем вступишь в бой против сестрицы!

Она громко и грациозно объявила войну ничему не понимавшему Тойе. Они в любой момент были готовы буквально наброситься на него.словно король демонов выступал против четырех небесных королей*, так это ощущалось со стороны. Сделав шаг назад, он обратил внимание на Чисаки, которая придерживала лоб ладонью, будто от происходившего у нее раскалывалась голова.

[П/П: Четыре небесных короля — четыре бога-хранителя в буддизме, каждый из которых

оберегает одну из четырех сторон света. Один царь олицетворяет одно явление — Дождь, Гармонию, Ветер, Процветание — и одну сторону света. Считается, что они контролируют климат и погоду.]

— Сарашина-сан, а кто... эти милые дамы?..

— В средней школе я была в основном составе клуба кэндо вместе с сэмпо, дзихо, чуккэн и фукусэ*.

[П/П: Сэмпо — энергичный, заряженный на победу человек, который задает важный темп для победы команды. Заряжать команду на выигрыш его наиболее важная роль. Само слово «сенпо» означает «первое острие меча», а в переносном смысле — «то, что впереди», «авангард». Обычно в команде это самый младший по возрасту и наименее опытный по технике человек.

Дзихо — «следующее острие». Это энергичный, уравновешенный человек, способный одержать победу, если первый участник проиграл.

Чуккэн — третий участник команды, который берет на себя очень ответственную и драматичную роль. Если первый и второй участники успешно справились со своими боями, выигрыш чуккэн приносит победу всей команде. Если один участник выиграл, а другой проиграл, чуккэн может переломить ход командного сражения. В случае поражения и первого, и второго третий участник — последняя надежда команды. Дословно термин «чуккэн» переводится как «серединная твердь», в переносном смысле — «костяк, основные силы». У самураев так называлась самая боевая и крепкая часть войска, располагавшаяся посередине боевых порядков.

Фукусэ — спокойный, хладнокровный член команды, который умеет правильно оценить обстановку, учесть тактику и стиль ведения поединка команды противника. Он должен уметь создавать благоприятную ситуацию для капитана команды (тайсе). Перевести «фукусэ» можно как «заместитель генерала». На показательных выступлениях такой человек будет демонстрировать какую-нибудь редкую красивую технику.]

— А почему она зовет тебя сестрицей?..

— Т-ты не так понял... Мы не кровные родственники, и у нас не было никакой сестринской связи... Она даже старше меня, если смотреть по дате рождения. К тому же она зовет себя Сумире, но ее настоящее имя Вайолет...

— Не смей нас игнорировать и разговаривать с сестрицей! — громко воскликнула Сумире, закрыв собой обзор для Тойи. Затем она вновь щелкнула пальцами, и миниатюрная девушка, которая представилась Аяме, сделала шаг вперед.

— Прежде чем бросить вызов сестрице, победи меня!

— Ч-что?..

Голос Тойи дрожал от смелого заявления стоявшей прямо перед ним девушки. Это казалось какой-то шуткой, ведь, если не учитывать гендерную разницу между ними, она была ниже Тойи примерно на тридцать сантиметров. Это было бы похоже на избиение ребенка.

— Н-но раз ты настаиваешь...

Тойя не решился сказать «нет», однако бой закончился не так, как он ожидал.

— Пфф! Даже не близко!

— Ха, он пал в первом же бою!

— Ну это было очевидно.

— Божечки, словно профи избил юнца!

Это было мгновенное поражение. После объявления судьи о начале боя Тойя мигом потерял противника из поля зрения, а она, в свою очередь, нанесла ему мгновенный удар в шею.

— Кха! Кха! Кха!

— Э-эй, ты ка...

— Сестрица! Не смей его жалеть!

— Н-но он ведь...

Тойя опустился на колени, откашливаясь от сильного удара, а Чисаки уже хотела подбежать и помочь ему встать, но... Сумире преградила ей путь. Затем, глядя прямо в глаза Чисаки, она прошептала:

— Женщина не должна проявлять к мужчине жалость. Это то же самое, что недооценить его

решимость.

— !

Пораженная Чисаки даже не смогла найти слов, чтобы ответить на заявление Сумире. Тем временем Тойя самостоятельно поднялся и взялся за бамбуковый меч.

— Кхм! Прошу, дай мне еще один шанс!

— Чего? У тебя остались силы сражаться? Отлично! Я побью тебя столько, сколько пожелаешь!

И Аяме не соврала. В течение двух часов Тойя безжалостно ей проигрывал. Однако он не сдавался, ежедневно посещал холл кэндо и бросал вызов каждой из четырех... сестер сезонов. Побеждая одну за другой, он смог добраться до...

— Наконец-то я смогу сразиться с тобой, Сарашина-сан!

Когда Тойя смог вызвать Чисаки на поединок, на дворе уже был октябрь, но она не собиралась его жалеть или поддаваться. Поэтому...

— Я вернусь и попробую снова!..

Да, он значительно улучшил свои навыки благодаря битвам против четырех сестер сезонов, но Чисаки ему по-прежнему было не одолеть. Она так и не проронила ни слова жалости в сторону Тойи и продолжила соглашаться на бои, нещадно его избивая. Если бы Чисаки прониклась к нему хоть какими-то чувствами, она не смогла бы вести себя как раньше.

Но однажды...

«Его котэ* ослабло... нужно ударить сейчас!»

[П/П: Котэ — часть доспеха (перчатка), которую надевают при поединке в кэндо.]

Чисаки решила воспользоваться моментом, когда Тойя целился ей в голову, и ударить его по руке... таков был план. Колеблясь, Чисаки рассекла воздух мечом, но тут ей на голову приземлился меч Тойи.

* ХЛОП *

Первые секунды Чисаки испытывала небольшой шок. Удар, который пришелся ей по голове, был слишком легкий... чтобы считать его за полноценную атаку.

— Что?..

Такова была ее первая реакция. Но после осознания Чисаки показала свои эмоции.

— Чего-о-о-о-о-о?! — воскликнула она во весь голос, и в этом крике чувствовалась смесь унижения и гнева. Чисаки схватила бамбуковый меч у себя над головой, выхватила его из рук Тойи и со всей силы швырнула прямо в него.

— И как это понимать?!

Чисаки сверлила Тойю полным ненависти взглядом, он мог это видеть даже через защитную маску. Тойя обнял меч и в панике начал лепетать:

— А, м-мне жаль! Я знаю, это очень неуважительно по отношению к тебе, но, когда я понял, что вынужден ударить девушку, которую люблю, мое тело само...

— Что... мх!

Услышав эти слова, Чисаки потеряла дар речи. Скрипя зубами, она прокричала во весь голос:

— А-а-а-а! Ладно! Хорошо! Я проиграла, доволен?! Хочешь, чтобы я была твоим вице-президентом?! Ладно!

— А... Что?.. У-ура!

После некоторого замешательства Тойя поднял руки, радуясь своей победе. К гневно вздыхавшей Чисаки обратилась Сумире, которая выступала в качестве судьи:

— Сестрица, ты уверена?

— Ну а что в этом такого?

Ее лица не было видно из-за маски, но она все равно отвернулась и сказала:

— Я просто буду баллотироваться вместе с ним в качестве вице-президента, а вот встречаться — это уже другой разговор...

Она вновь обманывала себя. Это можно было понять по тому, как Чисаки быстро проговорила последнюю фразу.

— Я сделал это-о-о-о-о!

Даже в доспехах Тойя ликовал, энергично поднимая кулаки, будто выиграл золотую медаль в Олимпийских играх. Наблюдая за ним со стороны, Чисаки поймала себя на мысли, что искренне хотела, чтобы его избрали в президенты школьного совета.

— Так вот что случилось? Поэтому Тойя стал таким крутым...

— Д-да, и это хорошо...

Место действия — семейное додзе Сарашины. Прямо сейчас Чисаки рассказывала кухне свою историю любви. Однако выражение лица ее слушательницы было напряженным, потому что...

— Сестренка Чисаки-чан, кажется, твоего парня сейчас убьют.

— О чем ты? Не говори глупостей, Тойя, который смог одолеть меня, никому не проиграет!

— Да, он победил, но ведь сейчас... Он участвует в рукопашном бою.

Кухина с некоторым беспокойством глядела на Тойю, который стоял в центре зала. По его выражению лица можно было сказать, что он явно нервничал. Перед Тойей стоял крупный, мускулистый мужчина, смотревший на него кровожадным взглядом.

— Его противник — один из учеников, которого ты, сестренка Чисаки-чан, однажды победила. Кажется, он настроен серьезно.

— Правда? А я его и не помню... Тойя, постарайся!

Чисаки пыталась подбодрить Тойю, отчего он поднял правую руку, но, кажется, его противник разозлился от этого еще сильнее.

— Да, это непрофессиональные соревнования, но любителю в боевых искусствах делать нечего... Он ведь реально его убьет!

— Что? Но Тойя, кажется, настроен серьезно.

— Раз меня подбадривает моя любимая девушка, я просто не могу отступить!

— Ого, как мужественно с твоей стороны! — усмехнулась кузина.

— Ну хватит вести себя так несерьезно!

Несмотря на беспокойство кузины, матч начался. В результате... ну, скажем так, для Тойи этот бой оказался быстрым. После раунда уже Чисаки поставила этого парня в угол арены.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/3791627>